Джон Сноу. Волчий лес.

Холодный ветер обдувал окрестности Волчьего леса, а крупницы льда и снега, присутствующие в нем, оседали на такой же холодной земле. Солнце уже давно покинуло небосвод, и его заменила полная Луна, создающая хотя бы какой-то свет, а вой волков и карканье ворон то и дело пронеслись по лесу. Обыденная картина на землях Севера.

Но... было холодно. Мне было холодно. меховой плащ, который был велик для такого четырнадцатилетнего мальчика вроде меня, еле как согревал меня. Я пытался сохранить каждую частичку тепла, которую имел, сильно закутавшись в него. Мне удалось найти небольшую пещеру, в которой укрылся от ветра и снега, а расстояние до Винтерфелла было около двух километров, и было очень опасно пытаться идти туда ночью. И, если я засну, то замерзну насмерть, или, может быть, стану обедом для волков или медведей, обитающих в лесу. А может быть, меня, спящего, найдут убийцы и предатели Севера. И я даже не хочу думать, что они со мной сделают. А разжигать костер и привлекать к себе их внимание – плохое решение. Я просто не смогу защититься.

Почему я попал в такую ситуацию?! Как я мог потеряться?! Где все пошло не так?! И почему это случилось именно в тот момент, когда мне, наконец, удалось получить шанс проявить себя.

Леди Старк сообщила мне, что отец хотел бы увидеть храбрость, присущую его дому. А именно – небольшая прогулка с сопровождением в Волчий лес. На тот момент, в моем сердце зародилось чувство радости и нетерпения. И, разумеется, я с радостью согласился.

Группа из двух сопровождающих и меня отправилась вглубь леса, и, как я думал тогда, без особых происшествий. Но в какой-то момент, эти двое исчезли, и я остался один. Голодный и мерзнувший. Вдали от дома и семьи. В какой-то пещере.

Когда моя усталость начала брать надо мной верх, у входа в пещеру, в которой я прятался, появилось два силуэта. У меня, наконец, появилась надежда, и я потратил все оставшиеся силы на то, чтобы выкрикнуть всего одно слово. Точнее, попытался.

— Помогите. — вместо крика, из моего горла вышло лишь хриплое и слабое бормотание, похожее скорее на шепот. Но оно смогло достигнуть их ушей. Когда они подошли ближе, мне удалось их разглядеть. Это были двое мужчин. Заросшие волосы, меховые одежды, покрытые снегом и сшитые без какой-либо формы или знаков различия. Мои надежды рухнули так же быстро, как и появились, когда я смог разглядеть их. Одиочальные. Здесь. В Волчьем лесу.

— Смотрите-ка, кого мы нашли. Судя по его милой мордашке, он из благородных. Ты пришьешь его или я? — сказал один из них.

— Давай я. Давненько мне не попадались такие. Как думаешь, как звучат его крики боли? — сообщил другой.

— Сейчас и узнаем.

Обсудив свои планы, они начали двигаться в мою сторону и хищно ухмылялись. Мое тело уже упало наземь и не слушалось меня. Все, что я мог делать, это просто смотреть и ждать своей участи.

Я умру здесь? Так просто?

...

Я не могу этого принять! Моя история еще не закончена! Я сам выбираю свою судьбу и отказываюсь умирать здесь!

После этих мыслей, во мне открылось второе дыхание. Кое-как я поднялся на ноги и, смотря на двух одичалых, одновременно доставая кинжал, прокричал:

— Подходите, ублюдки! Я не собираюсь умирать здесь, не доказав себе и всему миру, чего стою!

— Хорошие слова, дитя. — вдруг услышал я мужской голос со стороны входа в пещеру.

Все три пары глаз устремились в сторону источника голоса. Там, в проходе, под завывание ветров и в слабом свете луны, был силуэт, покрытый тьмой. Лишь два глаза цвета чистого золота ярко сияли в плохо освещенной пещере и были направлены на нас. Вернее, на меня. Я чувствовал это.

— Кто ты такой?! — вскрикнули одичалые, направив оружие на силуэт — Это наша добыча!

В ответ на их слова, один из них загорелся, и через секунду его тело полностью превратилось в пепел. Он не кричал от боли. Он не извивался, пока его тело горело. Он просто не успел это сделать. Всего за секунду, его тело исчезло в огне. Даже костей не осталось.

Второй одичалый увидев это, начал дрожать. Мой нос даже смог уловить запах мочи с его стороны. Его рука, держащая оружие, неконтролируемо тряслась, как и его голос.

— К-кто... т-ты?

— Имеет ли это значение? — ответил силуэт. И, спустя секунду, тело второго одичалого вспыхнуло и исчезло так же, как и первого.

Как только в пещере остались только я и он, его взгляд устремился на меня, и его силуэт начал медленно двигаться в мою сторону. И, как только я поймал его взгляд на себе, то почувствовал не страх, что я буду следующим, а трепет. Даже, благоговение. И в тот момент, когда силуэт, покрытый тьмой, развеялся, я смог разглядеть его.

Кожа мужчины была смуглого цвета, обычно присущего жителям Дорна. Его длинные белоснежные волосы развевались под влиянием остатков ветра, проникающих в пещеру, и небольшая коса свисала на левой стороне его груди. Плащ черно-алого цвета, закрепленный на завязках к его плечам, двигался в такт его волосам. Его черно-белая рубаха имела вставки, вышитые золотом. На его руках, покрытых татуировками, и пальцах с покрашенными в черный цвет ногтями сияли золотые кольца. В одной руке он держал золотой посох с навершием в виде перевернутой лампы. Его юбка такой же расцветки, как и рубаха, скорее похожая на платье, была закреплена плетеным алым поясом, а его хвост свисал спереди.

И самое необычное в его внешнем виде было то, что у него были босые ноги, на которых тоже были кольца. Он был босым. На Севере. Как будто его вообще не волновал холод.

Этот мужчина выглядел так необычно. Так... волшебным.

А вот аура этого мужчины была похожа на моего отца, когда он выполнял свой долг, как правитель Севера, но мощнее. Значительнее. Как будто передо мной стоял сам Король. Его

взгляд цвета чистого золота создавал какое-то чувство. Мой разум, пытаясь описать это чувство, смог выдать всего одно слово: “Мудрость”.

Да, “Мудрый король” – подходящий титул для этого мужчины.

— Ты хорошо справился, дитя, — расслабленно сказал мужчина — И теперь можешь отдохнуть. Твой отец гордился бы тобой.

После этих слов, меня как будто прорвало, а с плеч сняли непосильный груз. Я упал наземь, выронив кинжал, а из моих глаз потекли слезы облегчения. Силы начали быстро покидать мое тело, аки догорающие остатки свечи. И используя все, что осталось в моем детском теле, я прошептал: “Спасибо”, и потерял сознание.

А последнее, что я видел перед этим, так это добрую улыбку мужчины. Ту самую, что согревала мое сердце, и которую мог подарить мне лишь отец.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/2798963>